

на зов человека, поможет, нашего брата — администратора и управленца — поправит и как бы в сторону отойдет. А благодарности по своему адресу, что называется, на лету тушил. Говаривал: «То, что мы делаем, — это крохи, это минимум того, что мы обязаны делать для нашего народа, для нужд людей. И какая же тут похвала может быть?»

Встречи наши с Павлом Петровичем продолжались и позже, когда меня избрали секретарем Бисертского райкома партии. Район этот был тогда вновь создан, и П. П. Бажов с неизменной пытливостью своей интересовался, как набирает он силу, какие у нас есть трудности и т. д. Естественно, трудности были немалые. Мало было сельскохозяйственной техники, не хватало кадров механизаторов. Но сметки народной, энтузиазма занимать нам не приходилось. С задачами, государственными планами район справлялся, и хлеб стране давали, и к хлебу, и помимо того.

И если что-то упускали по части заботы о людях да и о «казенном имуществе», П. П. Бажов напоминал нам об этом. Он по-прежнему с особой чуткостью откликался на просьбы трудящихся. Старожил деревни Отевка Кленовского сельсовета Илья Зиновьевич Бажутин обратился к П. П. Бажову с жалобой на то, что начинается зима, а правление колхоза не обеспечило его топливом. Помнится, Павел Петрович обратился с письмом в райком партии, просил окружить этого старого человека теплом всяческим — не только тем, что от печки идет, это само собой, — окружить теплом, идущим от сердца человеческого.

«Ему, этому старику, — помнится, писал Павел Петрович, — исполнилось 106 лет. Я видел его, его натруженные руки. В наших уральских условиях это явление не частое, когда труженик доживает до такого преклонного возраста. Подумать только, сколько сделал он для нас, для нашей страны этими натруженными своими руками!».

Читали мы это письмо и поодиночке, и коллективно, на бюро райкома. Где-то оно и осталось в его архивах. Оно послужило нам хорошим уроком. На учет тогда мы взяли всех пожилых людей района, окружили их заботой и вниманием.

Присуще было П. П. Бажову и такое подмечавшееся многими качество, как исключительно уважительное и благожелательное отношение к человеку, стремление подметить и помочь развить в нем начала добрые, творческие, самобытные. Никогда не доводилось слышать от него ничего такого, чтобы хоть в малости ущемляло самолюбие собеседника, обижало его. Еще большую щепетильность проявлял он, говоря о человеке отсутствующем. Честь и достоинство другого человека были для него всегда дороги и святы.

Никогда не доводилось слышать от Павла Петровича громких слов о высоком призвании руководителя, о единстве хозяйствования и этики, о стиле работы, но скольких и ныне занятых в сфере организаторской деятельности и управления он терпеливо, исподволь, ненавязчиво, как более опытный и более умелый наставник, учил и научил нелегкому и сложному искусству партийной и государственной работы! И это тоже никогда не забудется — навсегда останется в памяти людей как драгоценное наследие необыкновенной щедрости необыкновенного человека.

Все это, конечно, лишь некоторые факты и эпизоды, сохранившиеся в моей памяти, лишь отдельные черты характера и поведения П. П. Бажова. Полный облик этого замечательного писателя, мудрого государственного деятеля, патриота и гуманиста, без остатка посвятившего свою жизнь и свой талант народу, Родине, предстает перед нами из всех его чудесных книг, многочисленных документов и воспоминаний тех, кто близко знал Бажова, внимал его проникновенному слову.